Санса Старк молчала, пока железная клетка продолжала поднимать ее на вершину Стены, выражение ее лица было глубоко задумано. Прошло два дня с тех пор, как она прибыла в Черный Замок и поняла, что ее жизнь уже никогда не будет прежней. Она предполагала, что ее заботливый брат, ставший ее Богом, сделает это с ее перспективами. Но каким бы непостижимо большим ни было это откровение, ее мысли продолжали возвращаться к ее первому разу с Джоном.

Ее щеки слегка покраснели при воспоминании. Она никогда не ожидала, что ее самая подавленная фантазия когда-нибудь сбудется. Это было настолько табу, и как бы ни повезло Серсее и Джейми, когда дело дошло до полного разорения в результате их отношений, она знала, что сейчас им хуже, чем до начала Войны Пяти Королей. И даже тогда им приходилось хранить свои кровосмесительные действия в секрете почти 20 лет.

« И их можно назвать счастливчиками» , — мрачно подумала Санса.

И все же... когда она думала о том, как безопасно и счастливо она чувствовала себя, занимаясь любовью с Джоном, и как приятно он заставлял ее чувствовать себя живой, она не могла не осознать, что теперь она немного лучше понимает ненавистную королеву-мать. По крайней мере, Серсея, должно быть, чувствовала себя лучше в объятиях своего близнеца, чем в объятиях любящего шлюх короля Роберта.

Санса вздохнула, заставив Брианну Тарт приподнять бровь.

— Что-то случилось, моя Леди? — спросила светловолосая охранница.

— Не совсем, — медленно сказала рыжеволосая. — Я просто кое-что вспомнила.

Рыцарь во всем, кроме имени, кивнула, и на ее лице появилось сочувственное выражение. «Я могу себе представить. Встреча с Питером Бейлишем снова после того, через что он заставил Вас пройти, передав Вас Болтонам, должна была вызвать всевозможные неприятности».

Санса помолчала, решив не возражать ей, потому что по очевидным причинам ей тут же пришлось бы придумывать другие отговорки.

«Да», — ответила она, отводя взгляд, на самом деле не лежа прямо перед собой. «Но не беспокойтесь об этом слишком сильно. У меня такое чувство, что мы вот-вот получим хорошие новости».

Брианна посмотрела вверх, конец был почти в пределах досягаемости. «Вот почему Ваш брат попросил нас встретиться с ним всю дорогу до вершины Стены? Кажется, это немного излишне».

Ее сюзерен пожала плечами. «Джон казнил предателей, сговорившихся против него, но он все

еще был потрясен их предательством. Может быть, он хочет сначала убедиться, что мы одни».

«Хм, — промычала Брианна, — думаю, в этом есть смысл».

Она больше ничего не сказала, когда они наконец добрались до вершины, потому что от вида, представшего перед ними, перехватило дыхание. Огромные, вечнозеленые леса на сотни миль в поперечнике, снег, насколько хватало глаз, и высокие горы вдалеке; заставили посмотреть поближе, потому что они сами были так высоко. Желтые лучи сумерек уже начали меркнуть, но довольно хорошо контрастировали с горизонтом.

Далеко и далеко, незабываемое первое впечатление.

"Наслаждаетесь видом?" — спросил Джон, подходя к ним неподалеку.

Санса улыбнулась. «Красиво. Намного холоднее, чем там внизу, — добавила она, поправляя шарф, — но, безусловно, красиво».

— Верно, верно, — со смешком ответил ее брат. «Но что ж, я не мог позволить тебе покинуть Черный Замок, не увидев этого».

Затем выражение его лица стало серьезным, и рыжеволосая заметила, что он смотрит на Брианну с легкой настороженностью в глазах. Обычно она поручилась бы за то, чтобы ее высокая женщина-охранник осталась, но, учитывая темы, которые, как она подозревала, будут затронуты в их разговоре, это, вероятно, не было хорошей идеей.

— Леди Брианна, — тихо сказала Санса, — не могли бы Вы извинить меня и моего брата на несколько минут?

Женщина-воин нахмурилась, но согласно кивнула и ушла, ее взгляд сосредоточился на виде, в то время как она держала клинок рядом. Они подождали, пока не убедились, что она вне пределов слышимости, а затем встретились взглядами. Санса покраснела; воспоминания об их общей страсти, воспоминания снова нахлынули.

Они почти не говорили о том, что между ними произошло, с тех пор как кровожадное письмо Рамси пришло к ним через несколько часов после их первого секса. Джон заверил ее, что не жалеет об этом, но быстро занялся написанием собственных писем и обсуждением стратегии с Тормундом, сиром Давосом и Красной жрицей, которая вернула его. И это без всех его размышлений. Между всем этим и ее поездкой в Молтаун, чтобы поговорить с Мизинцем, рыжеволосая поняла, что отсутствовала достаточно долго, чтобы начать жаждать его общества.

И его обнаженной плоти…

— Зачем ты позвал меня сюда, Джон? — спросила она, пытаясь скрыть тоску в своем тоне.

Джон некоторое время молчал, выражение его лица было задумчивым, когда он смотрел на нее. Потом вздохнул и посмотрел на горизонт.

— Я много думал, Санса, — начал Джон, — пытаясь понять, куда я хочу двигаться дальше после всего, что произошло. И… пытаясь понять, что мы собираемся делать с нашими отношениями."

Санса глубоко вздохнула, неожиданно почувствовав нервозность. — Хорошо, — просто сказала она. — Ты что-то решил?

— На самом деле, много, — ответил Он. «Но прежде чем я перейду к этому, ты должна кое-что знать. Я использовал свои новые способности, чтобы узнать местонахождение наших выживших братьев и сестер и узнать, чем они занимались в последнее время».

Ее глаза расширились. "Где они?" — спросила она настойчиво.

— Ну, для начала, Рамси не лгал, — мрачно сказал Джон. «У него действительно есть Рикон в его подземелье, и это лорд Амбер передал его».

Взгляд Сансы стал жестче, когда она услышала, что один из их знаменосцев предал их. «В конце концов мы с ними разберемся», — уверенно сказала она. — А как насчет остальных?

«Арья добралась до Вольного Города Браавос», — ответил ее брат.

Ее глаза расширились при этом. «Подождите, что? Она пересекла Узкое море? Что она вообще там делает?»

Джон вздохнул. «Похоже, что в какой-то момент после побега из Королевской Гавани она произвела впечатление на члена ордена магических убийц, известного как Безликие люди, достаточно, чтобы дать ей монету, которая обеспечила ей безопасный проход на любом корабле Браавоса», — сказал он. «В конце концов, она воспользовалась этим и приняла его предложение тренироваться под его началом, надеясь стать намного сильнее в процессе».

Санса прикусила нижнюю губу, чувствуя беспокойство. «Почему я не удивлена, что обучение в элитной гильдии убийц похоже на то, что могло бы ее заинтересовать?»

«Потому что это неудивительно», — категорически сказал ее брат, когда они обменялись понимающими взглядами.

Она вздохнула, но кивнула. — А Бран?

«Хочешь верь, хочешь нет, но на самом деле он относительно близок к Чёрному Замку, но у него очень странная история», — заверил её Джон.

Пять минут спустя она не могла не согласиться с братом.

— Итак, позволь мне разобраться, — пробормотала Санса. «Ты стал Богом, а Бран — могущественным колдуном древних врагов Белых Ходоков?»

Джон медленно кивнул. «Вроде. Я встречал других варгов раньше, так как их редкая искра магии, кажется, чаще горит среди людей с несломленной кровью Первых Людей, и большинство одичалых подходят под это описание. однако, с дополнительными способностями в придачу. Оставшиеся Дети Леса и последний обученный Зеленопровидец помогают ему оттачивать свои способности примерно в 80 милях от Стены, готовясь к вторжению Армии Мертвых».

Рыжеволосая женщина вздрогнула при этом, все еще с трудом представляя себе такую ужасную армию, но никогда не забывая понимать, что это будет ужасное зрелище.

«Мы должны снова собрать нашу семью», — заявила она.

— Согласен, — кивнул молодой Бог. «Но это возвращает меня к моему глубокому самоанализу. И тебе нужно знать, какие решения я принял».

— Конечно, — ответила Санса с любопытством в тоне. — Итак, что ты решил?

— Послушай, Санса, — начал Джон с гримасой. «Я знаю, что теперь у меня есть сила вернуть наш дом в одно мгновение, но чем больше я думаю об этом, тем больше меня беспокоит эта идея».

Его сестра приподняла бровь, но ничего не сказала, жестом призывая его продолжать. Ему не потребовалось много времени, чтобы собраться с мыслями.

«Как ты знаешь, я всегда изо всех сил старался следовать примеру нашего отца и быть честным человеком», — продолжил Он. «Я глубоко укоренил эти уроки в своем существе. И это заставляет меня задуматься. Нет абсолютно ничего благородного в том, чтобы получить доступ к таким невероятным силам, особенно когда никто на этой земле больше не равен мне, даже Король Ночи. Новый статус до крайности дисбалансирует вещи, и, честно говоря, я боюсь, что, если его не остановить, я в конечном итоге стану более испорченным, чем все змеиное гнездо в Королевской Гавани».

Он сделал паузу, и его рыжеволосая сестра прикусила нижнюю губу, видя, откуда он исходит. Она определенно не хотела, чтобы Джон слишком далеко отклонялся от пути, который превратил его в брата, которого она знает и любит во многих смыслах. И все еще...

— Я понимаю, — дипломатично сказала она. «Но... Джон, как бы это ни было важно, честь — это то, из-за чего нашего отца убили, пока я смотрела», — прошептала она, и ветер донес до него горе в ее голосе. «Мы не должны упускать предоставленную нам возможность вернуть то, что принадлежит нам».

Джон вздохнул. «Правильно, но я не говорил, что больше никогда не буду использовать свои новые способности. Я понимаю, насколько полезными они могут быть даже в меньших масштабах. Однако, если мы собираемся вернуть себе Винтерфелл, я бы предпочел избегать любых желаний, достаточно явных, чтобы заставить массы поклоняться мне как Богу. Это просто не я. И желание, которое вернет нам Винтерфелл в одно мгновение, несмотря на то, что наши враги превосходят нас численностью, было бы невозможно объяснить каким-либо другим способом, "

Его сестра медленно кивнула, понимая его доводы.

«Ты прав, поклонение людей тебе не подходит», — сказала Она, затем помедлила. — Так... что ты имеешь в виду?

Джон на мгновение закрыл глаза, словно пристыженный. Но затем он снова повернулся к ней, и она увидела в его взгляде выражение долга.

— Меньшее из двух зол, — пробормотал он. «Мне придется сыграть в «Игру престолов».

Она вздрогнула, ее голубые глаза расширились. — Было бы неплохо немного уточнить, — просто сказала она.

Джон переплел пальцы, его взгляд был устремлен куда-то вдаль.

«Армия Мертвых идет, сестра», — сказал Он с затравленным выражением лица. «Я совершенно уверен, что смогу использовать свои новые божественные силы, чтобы уничтожить их всех до того, как они прибудут, но посмотри на состояние Вестероса. Гражданские войны разрушили единство в то время, когда мы должны были объединиться. Если я избавлюсь от Короля Ночи и откажусь поддерживать бесспорный порядок на земле, правя как живой Бог, тогда мы потеряли бы наш самый лучший шанс объединить владения людей и начать залечивать старые раны, мешающие установлению прочного мира.

Санса уставилась на него, чувствуя убежденность в его тоне, анализируя его слова. «Думаю, в этом есть смысл. Значит, ты хочешь использовать свои силы более тонко, чтобы перековать узы нашего народа?»

— Как я уже сказал, я устал сражаться, — устало ответил Джон. «К тому времени, когда я уйду от всего этого, я хотел бы никогда больше не быть втянутым в эти жестокие беспорядки. Самый простой способ сделать это, не вмешиваясь в свободную волю всех остальных, создать условия для самого длительного периода мира, которого этот мир никогда не видел. И я боюсь,

что мы не можем сделать это без общего врага.

После того, как он выразил свою позицию, последовало долгое молчание. Затем его прекрасная сестра взяла его руку в свою и мягко улыбнулась. — Должна признаться, приятно узнать, что эта история с божественностью еще не ударила тебе в голову, — с облегчением сказала Санса. «Я с тобой, Джон, клянусь. Итак, каков план по возвращению нашего дома?»

«У меня есть несколько идей, — сказал бывший лорд-командующий. «Но суть в том, что я использую свое воскрешение в качестве прикрытия, когда мне нужно использовать какую-то силу, чтобы увеличить наши шансы собрать армию, чтобы свергнуть Болтонов. Мы можем выдать это, подразумевая, что Бог, который вернул меня дал мне некоторые магические способности в качестве дара. Колдуны редки в наше время, но люди все еще помнят легенды. Конечно, я бы держал в секрете огромную степень своих истинных способностей, но все же, я бы предпочел, чтобы со мной обращались как с волшебником чем Богом».

— Вполне справедливо, — кивнула Санса. «Возможно, это помогло бы убедить наши знамёна, которые могут передумать поддерживать нас после того, как они были опустошены Красной свадьбой и Болтоны захватили власть. Но Джон…» Она сделала паузу, немного волнуясь. «Ты… ненавидишь лгать», — подчеркнула она. «Ты уверен, что это то, чего ты хочешь? Более того, ты уверен, что сможешь убедительно проворачивать эти масштабные политические уловки?

— Совершенно верно, — вздохнул ее брат. «Вот почему я боюсь, что сделал что-то бесчестное до того, как вы пришли сюда. Я… использовал свои силы, чтобы убедительно лгать».

Челюсть рыжеволосой отвисла при этих словах, выражение ее лица выражало беспокойство. — Это, — сказала она ровным голосом, — должно быть, было для тебя тяжело.

Ублюдок из Винтерфелла в отчаянии потер лоб. «Да. Дело в том, что я беспокоюсь о том, чтобы в ближайшее время мне было удобнее загадывать такие желания».

Сестра понимающе кивнула. Затем она нахмурилась, когда до нее дошло.

«Подожди, каким образом ты включил меня в это желание?» — спросила она, сузив глаза.

Джон глубоко вздохнул, затем поискал что-то в кармане. Когда он открыл кусок ткани, он показал ей красиво выгравированное серебряное ожерелье с печатью Дома Старков.

«Я сделал тебе волшебный кулон», — сказал он серьезным тоном. «Пока он на тебе, ты всегда сможешь сказать, когда кто-то тебе лжет… даже я», — добавил он, отводя взгляд.

Санса смотрела на него широко раскрытыми глазами, когда до нее дошел смысл подарка.

« Он так боится потерять меня, потерять себя из-за этих сил, поэтому он пытается гарантировать, что никто никогда не сможет обмануть меня снова, что бы ни случилось », — безмолвно подумала она . « И... он доверяет мне оставаться рядом с ним, чтобы помочь ему оставаться верным себе ».

В этот момент Санса Старк поняла, что никогда еще не любила своего брата так сильно.

С бешено колотящимся сердцем она подставила ему шею. Вскоре его крепкие руки сомкнулись вокруг нее, ставя цепочку на место. Затем она повернулась лицом к своему возлюбленному и начала плакать, эмоции переполняли ее.

И вот они целовались на вершине мира, ее рыжая грива трепетала на ветру.

Без ведома Джона Сноу и Сансы Старк, в тот момент, когда они полностью укрепили свое инцестуально-божественное партнерство на вершине Стены, силы магии вспыхнули по всему миру, реагируя на неожиданного нового игрока на сверхъестественном поле. Рябь распространилась от гигантской Стены в мгновение ока, заставив священные места и здания, пронизанные древними заклинаниями, омолодить свои заклинания без их первоначальных заклинателей, как те из Замка Штормового Предела и невыразимо древнего Кресла из кайросэки на Железных островах. .

Но невидимая волна на этом не остановилась. Она эхом прокатился по Узкому морю и с непостижимой скоростью достигла континента Эссос; ее щупальца достигают темной крепости Безликих в Доме Черного и Белого. Оттуда она не оставила камня на камне, пока не миновала величественный Храм Лорда Света в Волантисе. К тому времени, когда она приблизилась к Дому Бессмертных в Кварте на пути к Землям Теней Ассая на Дальнем Востоке, даже Руины Валирии не избежали метафизического взрыва; самые прочные остатки высокоразвитой магической цивилизации, пробуждающиеся среди тумана.

В то время как большинство людей в известном мире ни в малейшей степени не заметили значения этого события, все оставшиеся маги и люди с врожденной связью с тайной магией почувствовали сдвиг в своих костях, независимо от количества их сверхъестественной силы; самые могущественные и мудрые среди них понимали, что даже возвращение драконов Дейенерис Таргариен не раздуло пламя магии так сильно, как это. Но даже тогда лишь немногие увидели шокирующую правду... будущее вот-вот изменится навсегда.

Будь прокляты пророчества.

Дом Черного и Белого: Вольный город Браавос

Слуга Многоликого Бога наблюдал, как девушка, некогда известная как Арья Старк, закрыла

внешние ворота храма. Если бы кто-то взглянул на его нынешнее лицо, то, которое он взял у Якена Х'гара, он, вероятно, назвал бы его стоическим. Он ясно дал понять своей протеже, что хотя она заслужила свой второй шанс в качестве посвященного, третьего не будет.

Теперь он ждал ее скаутского отчета из театра, задаваясь вопросом, действительно ли девушка почувствует себя никем, когда увидит, как актеры насмехаются над трагедиями, обрушившимися на ее старый Дом. Он молил Бога Смерти, чтобы она пришла. При всех ее недостатках у девушки большой потенциал. Увы, это было не в его силах.

Он развернулся и направился по коридору Зала Ликов, чтобы продолжить свои другие обязанности.

В Храме Смерти было тише, чем обычно. Заказ убийц в последнее время становится все более и более занятым, и бесчисленное количество клиентов ищут их услуги в эти хаотические времена. Это оставило его единственным старшим Безликим в Доме Черного и Белого и его одиноким опекуном. Не то чтобы кто-то, кто еще не устал от жизни, когда-либо посмеет напасть на это священное место. Репутация его ордена опережает их после всех этих столетий.

Вот почему он был очень удивлен, когда почувствовал, что на него напали.

Безликий задохнулся, когда споткнулся, чувствуя, как будто что-то выбило воздух из его легких, несмотря на то, что он не чувствовал удара. У него закружилась голова, он ударил в воздух перед собой, задаваясь вопросом, не проник ли в храм вражеский колдун. Но он ничего не поймал.

Затем он просканировал свое окружение обострившимися чувствами, отточенными его тренировками, и не нашел ничьих следов в холле, даже малейших шагов на цыпочках. Убийца-оборотень сконфуженно нахмурился со своим нынешним лицом.

« Неужели слугу отравили? » — думал он молча.

Он закрыл глаза и задумался о своих чувствах, но пришел к выводу, что если он и был отравлен, то это было чуждое ему вещество, что было весьма маловероятно, учитывая его специальность.

Затем он наблюдал издалека, как вода из священных бассейнов поднималась к потолку, как столб, и Безликий почувствовал что-то, чего он действительно не позволял себе испытать годами.

Чистый, необузданный шок.

Его заимствованные глаза расширились, он помчался в главную комнату как раз вовремя,

чтобы вода вернулась в бассейн. Сглотнув, он приблизился медленнее, шагая с благоговением. Он уже слышал об этом предзнаменовании от наставника своего наставника. Очень редко Многоликий Бог посылал Своим слугам частичные видения будущего, чтобы направить их к цели большой важности.

Тем не менее, насколько он знал, в последний раз Он контактировал с орденом напрямую около трех столетий назад, когда толкователи объявили, что они должны поддерживать Великий Дом Мартеллов Вестероса из тени, пока Эйгон Завоеватель не прекратит свою кампанию огня и крови. . Что они и сделали, убедившись, что подарок был доставлен одному из последних драконов и ее королевскому всаднику.

«И теперь я единственный здесь, чтобы засвидетельствовать Твою волю», — понял он, когда почерневшие лужи стали выглядеть как отражение в зеркале. «Ты окажешь мне большую честь, мой Бог Смерти. Я клянусь не подвести тебя».

Словно по сигналу, зрение прояснилось, и он обратил все свое внимание на последовательность изображений. Он увидел огромное укрепление, которое могло быть только Стеной на севере Вестероса. Затем он увидел молодого человека в плащах Ночного Дозора, которого зарезали его бывшие товарищи.

Это не тронуло убийцу, так как он все время имел дело со смертью. Но когда изображение изменилось, и он заметил, что его мертвые глаза снова открылись, и искра жизни восстановилась, несмотря на раны в его сердце, лицо Х'гара впервые наполнилось настоящим возмущением. Как ПОСМЕЛ он ниспровергнуть власть Многоликого Бога! Могло ли это быть требованием его божества? Выследить этого осквернителя и вернуть его в могилу?

Прежде чем он успел обдумать это дальше, образы в бассейне сместились, и он увидел зрелище, от которого у него отвисла челюсть. Огромная армия ходячих трупов во главе с дьявольской синей фигурой, а все вокруг покрыто снежной бурей.

Ему не потребовалось много времени, чтобы вспомнить рассказы об Эпохе Героев и о величайшей ереси в истории, которую пришлось пережить Многоликому Богу.

«Белые ходоки прошлого возвращаются», — сказал он, эхо в его голове звучало холодно и смертоносно. "Мерзости, все они!"

Прежде чем он смог по-настоящему вспомнить, что такое грубая, неукротимая ярость, изображение снова изменилось. И то, что он увидел... удивило его.

Страж храма моргнул.

— Это определенно не один из трех драконов, которых вылупила Дейенерис Таргариен, — пробормотал он. «Я читал отчеты наших шпионов. Цвет и пропорции неверны. Клянусь темной бездной, откуда взялось это существо?» — спросил он вслух.

Словно отвечая, рябь расширилась, и лужи показали ему ледяные пустоши за Стеной, и он напомнил ему о воскресшем воине, который не был безмозглым трупом. Однако, прежде чем он смог проследить этот ход мыслей, поверхность уступила место другой последовательности, и, хотя позже он будет отрицать это, Безликий тут же ощутил мгновенную дрожь страха.

Этот дракон летел над Браавосом, его тень падала на их великий город, словно предзнаменование уничтожения.

И свет луж стал тускнеть.

Старший убийца долго-долго смотрел на почерневшую поверхность, пытаясь обдумать каждую деталь. В конце концов, однако, он понял, что, как бы срочно это ни было, ему придется поделиться видениями со своими товарищами, прежде чем действовать в соответствии с ними.

Однако в одном он был уверен. Этот юный еретик с самого начала, обманувший Многоликого Бога и лишивший его возможности убить, был жизненно важен для потока этих видений. И если он посмеет перейти ему дорогу, то позаботится о том, чтобы в следующий раз остаться мертвым.

Убийца ожесточил лицо Якена Х'гара и переместился в запретную зону. Пришло время сплотить объединенную мощь Безликих. Мерзости будут остановлены.

http://erolate.com/book/748/12272